

Глава 125: Понимание

Чэнь Жун удивленно поднял глаза, наблюдая за спокойным лицом в свете звезд.

Жань Минь проигнорировал его взгляд, предпочитая смотреть прямо перед собой в далекий горизонт.

Чэнь Жун отвел взгляд. Наконец его губы медленно изогнулись в легкой улыбке, казавшейся слегка ироничной, торжествующей, горькой и смиренной одновременно...

— Да, — наконец раскрыл он уста, ответив ему.

Жань Минь пришпорил лошадь.

Его конь — один из самых редких в мире. Когда он рванулся, то оказался быстр, подобно молнии.

Сжавшись в его объятиях, Чэнь Жун прикусил губу от очередного грубого соприкосновения с его броней.

— Куда мы сейчас направляемся? — спустя долгое время тихо задал он вопрос.

— Ло'ян.

Ло'ян?

Чэнь Жун погрузилась в раздумья. « Ло'ян? Не будет ли это очень долгим путешествием? Разве люди Нань'яна к его возвращению не уйдут, даже если уцелеют остатки города? И разве предмет его поклонения в белом одеянии, никогда не нуждающийся в его вмешательстве в свои дела, уже не встретит свой конец?»

— Понятно, — наконец прошептал в ответ Чэнь Жун, покорно опуская глаза.

— Не волнуйся, А Жун, — усмехнулся Жань Минь. — К твоему возвращению, Мужун Кэ разберется с Ван Циланом.

Он пожалел об этих словах почти сразу же, как только произнес их. Поэтому он поджал свои тонкие губы и пришёл в дурное расположение духа.

Чэнь Жун не заметил его странного поведения. Он опустил глаза и тихо, но твердо ответил:

— Лан'я Ван Ци знает, к чему стремится Мужун Кэ. Ты не единственный, кого боится Мужун Кэ, генерал!

В этот раз, Жань Минь расхохотался, как только он закончил свою речь.

Остановившись, он нахмурил густые брови и приказал ему:

— В будущем не думай о нём!

— Да, — наконец ответил Чэнь Жун и вновь опустил взгляд. Будучи знакомым с его темпераментом и зная его характер, Чэнь Жун понимал, что не может идти против течения. Слишком отличались уровни их силы. Он вел себя, как требовали традиции относительно младших.

— Хотя я и подросток, — тихо сказал он, — Я буду решителен в своем поступке... Я больше не буду думать о нем. Ван Ци может сам о себе позаботиться.

"Так же, как я больше не люблю тебя, генерал. Даже если я останусь рядом с тобой, даже если я буду с тобой днем и ночью, я не стану любить тебя, никогда больше!"- в сознании А Жунь рвала ему сердце рыданиями. Было непонятно, отчего та рыдает, женщины, они порой непоследовательны в своих эмоциях. Чэнь Жун поморщился. В душевном равновесии омега тоже хватало женских странностей. Всю свою прошлую жизнь он с этим боролся. С переменным успехом. Главным в этой борьбе был контроль магии. Потому в этой жизни ему было так легко его освоить.

Жань Минь довольно хмыкнул, услышав его ответ. Мальчишка вел себя как примерный младший. Всегда бы так.

Пара мгновений, и их жеребец помчался вперед.

Постепенно на небо возшла луна.

В это время жеребец вдруг встал на дыбы и заржал как то по-особому.

— Засада! — рявкнул Жань Минь.

Его красивое лицо оледенело, глаза наполнились убийственным намерением, когда он крепче сжал поводья.

Услышав его, Чэнь Жун побледнел. Он оглядел его и увидел, что его оружия с ним нет.

Жань Минь был непобедимым Небесным Принцем Ши со своим жеребцом и оружием. Но что,

если у него не имелось оружия? Каким бы не был его магический запас, он ограничен у альф, когда они вдали от источника.

...Если бы он не отправился на поиски Чэнь Жуна, оружие генерала никогда не покинуло бы его руки!

Пока Чэнь Жун размышлял об этом, Жань Минь повернулся и посмотрел на него.

Когда он обернулся, Чэнь Жун поднял голову и, встретившись с его ледяными глазами, прошептал:

— Твой прекрасный конь, конечно, может вырваться отсюда. Генерал, позволь мне облегчить его груз. Таким образом, ты сможешь заставить их врасплох, — заметив удивленный взгляд Жань Миня, он мягко добавил, — Не беспокойся обо мне.

В этот самый момент его глаза были совершенно яркими и внимательными...

— Этот мальчишка, — выдохнул он, пристально глядя на него и нежно поглаживая его лицо, совершенно тронутый этими словами.

Он быстро развернулся и медленно поехал вперед.

Склонив голову, холодная улыбка постепенно проявилась на губах Чэнь Жуна.

Он знал, что здесь и сейчас только эти слова растрогают его, заставив сделать все возможное для его защиты, заставят его стальное сердце — независимо от того, решит ли он в конце концов сохранить его или бросить — все равно вспоминать о нем... это воспоминание будет длиться всю жизнь!

Морозный свет звезд, серповидная луна. Пара и их лошадь медленно двинулись дальше.

Не пройдя и ста шагов, Жань Минь резко крикнул:

— Ню ... — и подопнул лошадь в подпругу.

Годы товарищества подсказали огненногривому коню встать на дыбы и прыжком сорваться с места и помчаться вперед.

В мгновение ока их унесло, как ветром!

Его резкие действия вызвали настойчивые крики из придорожных кустов:

— Остановите его, остановите!

Это оказался один из диалектов Ху, в особенности клана Сянбэй.

В разгар этих криков из кустов выскочило более сотни стрелков с поднятыми луками заряженными стрелами.

Вуууш, вуууш....

Свистящим ветром дождь стрел обрушился на Жань Миня и Чэнь Жуна. Генерал активировал личный щит, укрывая их обоих. В щите стрелы сгорали, едва его касаясь. Подобный щит жрал довольно много силы.

Чэнь Жун вдруг что-то вспомнил и вырвался из рук Жань Миня. Он быстро вытащил флаконы с зельями, бросил часть ему и крикнул:

— Генерал, используй это! Бросай по одному флакону!

Жань Минь засмеялся, он уже думал о том, чтобы свернуть щит, и атаковать.

- Боевые зелья?

Он держал поводья левой рукой, а правой отправлял в полет флаконы один за другим. Чэнь Жун вычерчивал в воздухе печать воздушного щита. Напитывая его своей силой. Тот был не столь мощным, но существенно ослаблял ударную силу стрел, так что те только стучались о доспехи генерала, не в силах их пробить, падали вниз.

Позади взорвался первый из флаконов, вызвав град ледяных сосулек, они не были прицельными, но часть жертв унесли с собой. Нападавшие явно этого не ожидали. Они были готовы к магической атаке самого генерала, и для этого у них были заготовлены амулеты, генерал владел в основном огненной магией.

Но вот падающие сосульки, содрогнувшаяся земля, выплюнувшая из своих недр пики, падающие бессистемно огненные капли, бьющие молнии... от чего спастись то? Водой от огня. И тут же в воду бьет ветвистый разряд небесного огня...

Насколько хорош был Жань Минь? Его сила могла даже превратить листья и лепестки в оружие. Два простых взмаха рукой преуспели в том, чтобы заблокировать врагов огненным кольцом, внутри которого был настоящий ад, устроенный боевыми зельями. Да каждое было только на одну атаку, но они были весьма разнообразными и все площадными.

Тем временем его конь все еще мчался вперед, подобно ветру и свету.

Менее чем через две четверти часа они достигли границ полета стрелы и постепенно выходили из окружения.

Нападавшие Ху находились вне себя от возбуждения.

— Бесплезная куча мусора! — закричал один из них, видимо командир, когда кольцо огня наконец опало и все, что должно было упасть сверху и вонзиться снизу, уже случилось. — Тут нас так много, но вы не можете задержать одного ублюдка Ши Миня, держащего на руках ребенка! Стреляйте! Стреляйте в него!

Даже сквозь бесконечные крики и дождь стрел, развернувшийся эфир надежно их защищал.

В мгновение ока горячий конь вырвался вперед. По свистку еще сотня Ху выскочила из травы и бросилась на Жань Миня.

В то же время тот развернулся лицом к небу и расхохотался.

— Было бы невежливо с моей стороны не ответить тем же, — развернувшись, прокричал он Ху. — Мужун Лу, возвращайся и скажи Мужун Кэ, чтобы он вымыл шею и жопку и ждал меня за пределами Нань'яна! Я проведу его воспитание!

Он расхохотался в небо ещё раз.

Под его смех они прорвались и исчезли в ночной тени за стелющейся по степи пылью.

В какой-то момент погони воины Ху обнаружили, что не могут догнать свою цель. Они остановились и посмотрели друг на друга. Внезапно, Мужун Лу закричал:

— Идиоты. Вы сказали, что слишком много людей вызовут у него подозрения. Но если бы у нас была тысяча лучников, как бы Ши Мину удалось спастись? — он хлестнул хлыстом по худому ученому Хань, чья стратегия была использована для организации этой ловушки. Он всего лишь хотел показать свои умения кузену! А получилось, что показал свое неумение и глупость!

Понятно, что это вызовет немилость короля Ши! Как бы и впрямь не пришлось мыть шею...и кое-что еще...

Через несколько десятков миль Жань Минь крикнул своему коню остановится.

— Спускайся, — вымолвил он, спешившись и протянув юноше руку.

Чэнь Жун знал, что нужно дать его лошади отдохнуть после такой гонки, поэтому быстро

сделал, как было велено.

Как только он повернулся, чтобы спрыгнуть на открытое место, Жань Минь прищурился и сделал шаг, заставив его приземлиться в свои крепкие объятия.

Бум, его нос врезался в его твердую грудную пластину, так больно, что он почти вскрикнул.

— А Жун из дома Чэнь, — тихо окликнул он, не обращая ни на что внимания, поглаживая его по длинным растрепавшимся волосам.

— Да.

— Почему ты сказал мне бежать одному? Ты не боишься смерти?

...

Спустя долгое время, не получив ответа от Чэнь Жуну, он взглянул вниз и нетерпеливо на него уставился.

В свете звезд улыбка Чэнь Жуну казалась одновременно слабой и необычной.

Чэнь Жун с удивлением подумал: «Все слишком знакомо. Кажется именно так, в прошлый раз, А Вэй заставила его себя полюбить. Они попали в засаду, и та предложила оставить ее и спастись ему самому. Теперь, когда я думаю об этом, он, вероятно, тоже задавал ей такие вопросы?» Чэнь Жун вышел из транса.

Он опустил голову.

Бессознательно он оттолкнул его и тихо сказал:

— Ты вернулся ради меня в одиночку. Может, я и мальчишка, но из-за меня с тобой ничего не случится!

После долгих раздумий он дал ему наиболее честный, несентиментальный ответ.

Жань Минь повернулся к Чэнь Жуну.

— Ты опять на меня сердишься? — спросил он, наконец.

Чэнь Жун быстро покачал головой.

— Нет.

Снова сердиться на него? Конечно, нет. Единственный, на кого он сердит — он сам. Когда он только переродился, из-за случившегося с А Жунь, он думал о мести, о том, чтобы заставить его влюбиться в него, и о том, чтобы позволить ему испытать такую же боль, что испытала и А Жунь.

Но по какой-то причине он вдруг потерял свой интерес. Даже то, что он парень, в принципе, в итоге играло на руку самому генералу. Ведь он, ять его, желанный омега!

Он оттолкнул Жань Миня и направился вперед.

Глядя на огромное звездное небо перед собой, Чэнь Жун впервые обнаружил, что все абсолютно и полностью изменилось... Он вдруг почувствовал, что в его мести больше нет никакого смысла; он вдруг понял, что все это время он не волновался и за Ван Хуна, потому что понимал, что не в состоянии помочь ему, а тот достаточно силен магически и защищен гвардией, чтобы защититься самому. Более того, он только сейчас решил, что если с тем что-то случится, он должен пойти с другим достойным магом.

По сути, даже в его интересе к Ван Хуну, в этой одержимости Циланом, восхищении его личностью, есть что-то неправильное. Кто сказал, что Цилан его не использует? И никак на него не воздействует? Он все больше находил маленьких намеков на подобное.

Возможно, что его клан как раз нуждается в батарейках? Поэтому Цилан и старается заполучить его в свои руки именно наложником – бесправной вещью. Если бы он просто хотел быть с ним рядом мог бы и не жениться, а просто объявить его компаньоном или даже учеником, да даже катомитом! В этом нет никакого унижения статуса самого Цилана. Но при этом Жунь оставил бы за собой некоторое достоинство и возможность уйти, если отношения станут обременительными. Жизнь и так нелегка.

Таким образом, сейчас он должен последовать за генералом туда, где находились он и его соплеменники, в угол, где его никто не увидит и не узнает. Интересно, зачем именно в прежнюю столицу. Что ему там надо? Ведь она захвачена ху? Насколько генерал связан с северными племенами? Но в любом случае он обещал сопровождать генерала, подобно супругу.

Эта мысль пришла так естественно, что вдруг освободила его...

Наконец, после того, как А Жунь всю жизнь болезненно любила этого мужчину, после того, как через него использовала свое понимание Жань Миня, чтобы медленно заставить его полюбить себя, когда ее месть была всего на волосок, весь туман внезапно рассеялся, чтобы показать, что она действительно отпустила его, они действительно влюбились в человека по имени Ван Хун! Но при этом оба понимали, благодаря А Жуну, что тот тоже далеко не бескорыстен в своих отношениях!

Насколько все это смешно! Чэнь Жун сделал все, что мог, использовал всевозможные тактики, которые знала А Жунь, а ведь та даже сожгла себя до смерти. Даже когда она не решалась по-настоящему отомстить, она каким-то образом получила все желаемое. Оказалось, что все наваждения и даже самые глубокие воспоминания со временем исчезнут... а в этом мире нет такой вещи, как вечность. Но есть бессмертие, которого сложно, но реально достичь.

В это время полного раздвоя меж своей личностью и ее женским воплощением, он ощутил, как что-то сдавило его руку.

Жань Минь схватил его за запястье.

Он притянул Чэнь Жуна поближе, чтобы видеть его лицо. Внимательно разглядывая его некоторое время, он нетерпеливо нахмурился. Однако он не стал кричать на него, просто потянул его к лошади:

— Уже поздно, идем.

К тому времени, когда луна поднялась к центру неба, они догнали войска.

После того, как Жань Минь указал ему направление, где его палатка, сам в одиночестве зашагал к своему ярко освещенному шатру.

Жеребца тут же подхватили конюхи-солдаты.

Чэнь Жун быстро огляделся, затем повернулся и направился к своей палатке.

Он был еще далеко, когда Матушка Пинь увидела его и поспешила навстречу. Взявшись за рукав Чэнь Жуна, она дрожащим голосом прошептала:

— Господин, почему Вы вернулись только сейчас?

Чэнь Жун покачал головой и ничего не ответил.

Сразу же они двое вошли внутрь.

Няня Пинь зажгла свечи и уставилась на усталого Чэнь Жуна.

— Господин, случилось что-то хорошее? — шутливо спросила она, когда заметила улыбку на лице Чэнь Жуна. Это была улыбка беззаботного человека, которая не должна была появляться в подобной ситуации.

Конечно, женщина надеялась, что ее воспитанник, наконец, решил свои вопросы с генералом.

— Нет. Я просто выяснил для себя несколько вещей, вот и все, — скривил губы Чэнь Жун, подняв на неё взгляд.

Матушка Пинь с любопытством последовала за ним к ложу, продолжая спрашивать:

— Что же Вы выяснили?

Чэнь Жун поднял свой кубок с вином, неторопливо сделал глоток и небрежно ответил:

— В жизни или смерти, иметь одного человека, достойного памяти, более чем достаточно. — Он поднял кубок со столика и, сделав глоток, иронично заметил, — Теперь я наконец-то могу с ним поладить.

Матушка Пинь смутилась ещё сильнее.

У Чэнь Жуна не хватило терпения сказать больше. И махнув рукой, он приказал:

— Сходи, посмотри, сможешь найти немного воды. Я хочу помыться.

— Да, да.

Конечно, тут не было никаких особенных условий, и омываться пришлось в небольшом деревянном ведре, но и такое было благом после подобного дня. Он проглотил несколько разных пилюль. Следовало вернуться в хорошую физическую форму за ночь, половина которой уже прошла.

В ту ночь Чэнь Жун очень хорошо спал, гораздо лучше, чем когда-либо.

На следующий день он ощутил, что планы Жань Миня изменились. Войска замедлили ход, разведчики разосланы во все стороны, а его советники регулярно посещали его шатер. Даже выражение его лица казалось беззаботным, как будто он ждал, что произойдет что-то интересное в соответствии с его планами.

Может быть, он передумал из-за засады? Неужели он больше не направляется в Ло'ян, а остается, чтобы принять участие в состязании Мужун Кэ и Ван Хуна?

Во второй половине дня Матушка Пинь вошла в палатку с подносом и окликнула Чэнь Жуна, только что завершившего медитацию:

— Господин, молодой господин.

— Что такое?

Старая кормилица с довольной улыбкой подошла к нему, поставила поднос, приподняла атласное покрывало, накрывающее его и смущенно улыбнулась:

— Разве не странно, по какой-то причине, генерал дал Вам два роскошных мужских наряда.

Чэнь Жун с любопытством встал, подошел и, приподняв одежду, осмотрел ее.

— О, это и правда гражданская мужская одежда, — И тут его осенило понимание. — Поскольку мы следуем в Ло Ян, то там находится двор плененного императора. Как бы то ни было, но его официального низложения не было. Для этого нужен специальный ритуал. А при дворе я могу появиться только в соответствующем наряде.

— Полагаю, Вы правы, — кивнула Матушка Пинь, услышав его.— Но отправляться в захваченную столицу...Ах... Это слишком рискованно...

— С другой стороны, я выполняю обязанности секретаря при генерале. А значит, у меня должен быть облик ученого, а не воина или охотника. Все его советники носят ханьфу, а не доспехи.- Чэнь Жун усмехнулся. Он и подумать не мог, что его кожаные штаны слишком облегли его симпатичный зад... который слишком притягивал взгляды и направлял мысли в иное русло.

Примерно поняв намерения Жань Миня, Чэнь Жун быстро переоделся из своего кожаного одеяния в цивильное, прежде чем вновь отправиться в шатер Жань Миня.

Вскоре он появился в палатке. Вышедший советник выглядел удивленным, увидев его. Затем, сопроводив его он, казалось, о чем-то вспомнил, церемониально попрощавшись перед уходом.

Чэнь Жун не совсем понимал, что это значит.

Он смотрел, на уходящего советника, как вышел другой. Этот человек также увидев его, церемониально поприветствовал перед уходом.

Чэнь Жун склонил голову.

Он подумал, что Жань Минь, должно быть, что-то им сказал. Если они выказывают ему церемониальные приветствия, то должны видеть в нем его младшего супруга.

...Хотя он может никогда не найти своего счастья в этой жизни, по крайней мере, ему удалось найти дом, к которому сможет принадлежать.

Чэнь Жун вошел в шатер.

Внутри присутствовал только Жань Минь. Пока он смотрел, как он, стоя на коленях у письменного стола, что-то писал, его решительная походка смягчалась с каждым шагом.

Тем не менее, он сделал всего лишь пару шагов, когда Жань Минь вымолвил:

— А Жун.

— Да.

Чэнь Жун склонился в поклоне.

— Отныне ты должен оставаться рядом со мной и не отходить ни на шаг, — приказал он.

Он долго не получал от Чэнь Жун ответа.

Поэтому поднял взгляд.

Взглянув на безмолвного Чэнь Жун, он упер руки в колени, наклонился вперед и серьезно сказал:

— Армейская жизнь может привести к смерти в любой момент. Зачем так много думать? Не волнуйся, я обязательно дам тебе статус супруга.

Он знал, как и Чэнь Жун, что его работа бесконечна от дня до ночи. Ожидалось, что Чэнь Жун не оставит его и даже проведет с ним ночь.

Как дворянин, который еще официально не вышел за него замуж, Чэнь Жун, конечно, не мог согласиться. Слова Жань Миня должны были его успокоить.

Увидев, что он по-прежнему молчит, он нахмурился:

— Чего ты колеблешься?

Чэнь Жун знал, что он серьезно относится к своим обещаниям. Если он даст свое слово, то сдержит его. И все же он не мог заставить себя оставаться днем и ночью с мужчиной-альфой, за которого не вышел замуж. Слухи могли перечеркнуть все его будущее. Конечно, в том чтобы мужчинам проводить ночь вместе за делами, не было ничего зазорного. Но не для несовершеннолетнего юноши, не являющегося родственником. В условиях традиционного приравнивания такого к девушкам в этом мире.

Покраснев, Чэнь Жун прикусил губу. Пока он раздумывал, как поступить, снаружи слышались шаги.

Вскоре у входа появился советник.

Чэнь Жун быстро склонился в поклоне и отошел в угол.

Советник бросил на него быстрый взгляд. Поскольку он понимал ситуацию, но также и потому, что ему все равно, то просто повернулся к Жань Миню и доложил:

— Генерал, показался Мужун Кэ.

Жань Минь положил руки на колени, наклонился вперед и спросил:

— Что насчёт Ван Хуна?

При упоминании его имени Чэнь Жун поднял голову.

Советник покачал головой и, нахмурившись, сказал:

— Странно, но дом Ван Лан'я не сделал ни малейшего движения. Если бы я не знал, что Ван Цилан все еще в Нань'яне, я бы посчитал его сбежавшим.

— Ван Хун может и молод, но понять его не так-то просто, — ухмыльнулся Жань Минь. — его статус омеги делает неприкосновенным.

Он откинулся назад и пробормотал:

— Я тоже с нетерпением жду этой борьбы. Передайте мой приказ, чтобы наши люди ни при каких обстоятельствах не показывались им на глаза. Не дай им обнаружить наше присутствие.

— Да.

— Какова ситуация в Нань'яне?

— Все то же самое - паника и хаос, — усмехнулся советник. — Говорят, Принц Нань няна потерял половину своего веса всего за несколько дней. Его голова к тому же наполовину поседела, — в этот момент он радостно улыбнулся.

Жань Минь покивал.

— А как насчет других кланов? — поинтересовался он, рассматривая шелковый свиток. — Они что-нибудь делают?

— Ху идут с запада и севера, так же их заметили на востоке.

— Остановить всех, кто направляется сюда! У семьи Мужун нет настоящих причин входить на мою территорию. Поскольку он публично послал объявление войны Ван Цилану, он должен сражаться с ним один на один, пока не определится победитель!

Советник громко рассмеялся. Он посмотрел на Жань Миня с восхищением и сказал:

— Разве Вы не хотели, чтобы другие пришли сюда и все испортили? Ха-ха-ха, очень хорошо, тогда я пойду.

Откровенный мужчина, быстро повернулся и вышел на улицу.

Через несколько шагов советник внезапно остановился и посмотрел в сторону Чэнь Жуня.

Увидев его в голубом гражданском мужском наряде, спокойно стоящего в углу, он кивнул и сказал Жань Миню:

— Этот омега действительно не настаивает на приличиях, Вам очень повезло, генерал. Ха-ха.

Затем он сбежал, не дожидаясь ответа Жань Миня.

Жань Минь не отрывал глаз от своего занятия.

Чэнь Жун подошел и медленно сел в сторонке, поглядев на оглавления на шелковых свитках, он начал их систематизировать.

Это все было о предстоящей битве в Нань'яне. Тут были схемы, планы и карты окрестностей города и самого города. Карты были разного времени, новые и довольно старые. Ко всему прочему было несколько странных карт, которые он сам счел картами штолен и подземелий. Возможно, под городом были большие подземелья. Ведь выработка нефрита в этих краях велась уже не одну сотню лет. Было бы странно, если бы штольням не нашли применения.

Жань Минь славился не только своей храбростью, он также очень проницателен - гений-самоучка в таких вещах, как стратегия войны. Иначе он не смог бы стать всемирно известным генералом.

Чэнь Жун приводил в порядок его шелковые свитки и время от времени бросал на него взгляды. Он настолько сильно погрузился в это, что не замечал течения времени.

Через некоторое время раздался голос Жань Миня:

— А Жун, ты хочешь вернуться в Наньнян?

Вернуться в Нань'ян?

Чэнь Жун остановился и вскинул голову, поглядев вверх.

Жань Минь не замечал его; занятый, он что-то писал.

Наконец, Чэнь Жун тихо спросил:

— Мы можем пройти через городские ворота?

Жань Минь отложил кисть, посмотрел на Чэнь Жуну и загадочно улыбнулся.

Он потянулся к Чэнь Жуну и притянул его в свои объятия.

Обняв его, он усмехнулся:

— Зачем нам нужно использовать городские ворота?

Чэнь Жун озадаченно на него уставился.

Жань Минь откинулся назад и, пропустив его темные волосы сквозь пальцы, объяснил:

— У Нань'яна есть секретный проход.

Чэнь Жун удивленно вскрикнул. Он округлил глаза, разинул рот и долгое время молчал.

У Нань'яна есть проход ... Его сердце забилось. Значит, даже если случится худшее, его все равно можно спасти?

Пока он находился погруженным в свои мысли, Чэнь Жун заметил подозрительно прищуренные глаза Жань Миня.

Он быстро взял себя в руки, опустил взгляд и пробормотал:

— Тогда, я смогу свободно входить и выходить из Нань'яна? — Прищурился он от ожидания, —

К тому же увижу, что произошло с Чэнь Юанем, его двумя женами, сыном и дочерьми?

В его глазах читалась злоба.

Жань Минь снял подозрения и расхохотался.

— Браво, А Жун. Никто действительно не должен тебя обижать. Очень хорошо, я отведу тебя к этой семье!

<http://erolate.com/book/1285/36175>